

П. Знаменский

**История Казанской духовной
академии**

**за первый (дореформенный)
период ее существования (1842–
1870 годы)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Знаменский**
История Казанской духовной академии: за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы) / П. Знаменский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 395 с.

ISBN 978-5-458-13486-6

В пятьдесят лет своего существования (1842–1892 гг.) казанская духовная академия пережила уже два академических устава и переживает третий. От того её история ясно делится на три периода: 1) при действии старого академического устава 1814 г. до преобразования её в 1870 г., 2) после преобразования при действии устава 1869 г. до 1884 г., и 3) текущий период.

ISBN 978-5-458-13486-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ I ВЫПУСКА.

Предисловіе	Стран. V— X.
Открытіе казанской академіи	1— 23.

I.

Состояніе административной части въ академіи до 1870 г.

Административныя при ней учрежденія . 25.

1) Внутреннее правленіе академіи.

Ректорство Іоанна Оболенскаго. Личность ректора Іоанна. Инспекторъ Серафимъ Аретинскій. Экономъ Аркадій Кречетовъ. Члены правленія по учебной части. Секретарь Д. Ѳ. Гусевъ. Помощникъ его Е. В. Зубковъ. Веденіе правленскихъ дѣлъ . 26— 47.

Ректорство Григорія Митькевича. Личность ректора Григорія. Секретари правленія. Дѣятельность Григорія по экономической части. Экономъ Аркадій. Помощникъ его дяконъ Пучковскій, въ монашествѣ Савватій. Дѣятельность ректора по учебной и нравственной части при преосвященномъ Владимірѣ и преосвященномъ Григоріи Постниковѣ. Инспекторъ Серафимъ и помощникъ его А. И. Беневоленскій. Инспекторъ Фотій и помощникъ его іеромонахъ Серафимъ Протопоповъ. Инспекторъ Макарій Малиновскій. Помощникъ его И. П. Гвоздевъ. Выходъ ректора Григорія изъ академіи и его дальнѣйшая судьба . 47— 87.

Ректорство Пареенія Попова. Его личность. Дѣятельность по правленію. По экономической части. Экономы. Дѣятельность ректора по учебной части. По части нравственной. Продолженіе инспекторства Макарія. Помощникъ инспектора іеромонахъ Веніаминъ Благодравовъ. Инспекторъ Паисій Пылаевъ. Выходъ Пареенія изъ академіи . . . 87—104.

Ректорство Агаѳангела Соловьева. Его личность. Правленскія дѣла. Секретари. Часть экономической. Экономъ Филаретъ. Состояніе учебной части. Разширеніе академическаго курса. Увеличеніе учебныхъ пособій. Академическій журналъ. Отношенія ректора къ студентамъ. Инспекторъ Серафимъ Протопоповъ. Инспекторъ Θεодоръ Бухаревъ. Помощники инспектора Веніаминъ и Діодоръ Ильдомскій. Ослабленіе дисциплины. Выходъ изъ академіи ректора и его судьба 104—136.

Ректорство Іоанна Соколова. Его личность и первыя дѣйствія. Манера администраціи. Секретари. Состояніе экономической части. Дѣло объ увольненіи эконома Филарета. Его преемникъ бакалавръ Я. В. Рудольфовъ. Дѣятельность Іоанна по учебной части. Реформаторство въ ней. Разладъ съ наставниками. Ихъ коллективная жалоба на ректора оберъ-прокурору. Отношенія къ студентамъ 136—176.

Продолженіе того же ректорства. Отношенія ректора къ инспекціи. Инспекторъ Θεодоръ. Помощникъ инспектора іеромонахъ Григорій. Судьба Θεодора Бухарева и состояніе инспекціи послѣ него. Инспекторъ архимандритъ Филаретъ Филаретовъ и его столбовеніе съ ректоромъ Іоанномъ. Инспекторъ Веніаминъ Платоновъ. Разстройство дисциплины между студентами 176—193.

Дѣло о панихидѣ по Безднинскимъ крестьянамъ и его слѣдствія для начальства академіи и самой академіи. Послѣдніе годы ректорства Іоанна, его отбытіе изъ академіи и послѣдующая судьба. Смѣна инспектора Веніамина . . . : . . . 193—215.

Ректорство Иннокентія Новгородова. Инспекторъ Веніаминъ Быковскій. Личность и характеръ административной дѣятельности Иннокентія. Дѣятельность поэкономической части. Дѣло объ арендѣ возобновленныхъ зданій казанской семинаріи. Экономъ Рудольфовъ и дѣло по казеннымъ на него начетамъ при экономѣ іеромонахѣ Григоріи. Экономъ священникъ Полетаевъ. Отношеніе ректора Иннокентія къ учебной части въ академіи. Часть нравственная. Отношенія ректора къ студентамъ. Инспекторъ архимандритъ Владиміръ Нивольскій. Смерть архимандрита Иннокентія и окончаніе тяжелаго времени для академіи. Ревизія академіи 1868 г. и начало ея обновленія. 215—251.

Ректорство Никанора Бровковича. Его личность и отношенія къ академіи. Отношенія къ студентамъ. Выходъ изъ академіи инспектора Владиміра. Инспекторъ проф. Гвоздевъ. Правленскія дѣла. Экономъ священникъ Соколовъ. Дѣло по дровяному подряду. Улучшеніе внѣшности академіи. Высочайшія посѣщенія академіи 251—273.

II) Академическая конференція.

Значеніе старыхъ академическихъ конференцій и его подрывъ реформой графа Протасова. Члены казанской академической конференціи въ разное время. Дѣлопроизводство. Секретари 273—284.

Дѣятельность конференціи: 1) по временнымъ порученіямъ и вопросамъ, въ томъ числѣ по вопросу о преобразованіи академій, 2) по постояннымъ дѣламъ: цензурный комитетъ при академіи, производства въ ученые степени. Академическіе акты 8 ноября. Праздникъ 25-лѣтія академіи 285—320.

III) Внѣшнее или окружное правленіе.

Значеніе внѣшнихъ академическихъ правленій. Личный составъ окружнаго правленія казанской академіи. Его округъ. Дѣла по неуваженію въ немъ власти правленія. Административная дѣя-

тельность правленія: по учебной части въ округѣ, по наблюденію за службой лицъ, служившихъ въ округѣ, по экономической части учебныхъ заведеній. Распоряженія по округу послѣ приѣмныхъ экзаменовъ новыхъ студентовъ. Ревизіи по округу . . 320—342.

Ревизіи чрезвычайныя и слѣдственныя дѣла по округу. Дѣла по распрямъ между семинарскими начальствами и мѣстными архіереями. Дѣла о неуваженіи учителей къ начальству. Дѣла политическаго характера. Сокращеніе вѣдомства окружнаго правленія. Канцеляризмъ въ дѣлопроизводствѣ правленскихъ дѣлъ. Канцелярія. . . . 342—374.

Ревизіи академіи 374—380.

Въ пятьдесятъ лѣтъ своего существованія (1842—1892 г.) казанская духовная академія пережила уже два академическихъ устава и переживаетъ третій. Отъ того ея исторія ясно дѣлится на три періода: 1) при дѣйствіи стараго академическаго устава 1814 г. до преобразованія ея въ 1870 г., 2) послѣ преобразованія при дѣйствіи устава 1869 г. до 1884 г., и 3) текущій періодъ при дѣйствіи настоящаго устава. Издаваемая теперь исторія обнимаетъ собою одинъ первый изъ перечисленныхъ періодовъ ея исторической жизни съ 1842 по 1870 годъ.

Время это на столько уже далеко отъ насъ, что мы имѣемъ, кажется, полную возможность взглянуть на него съ настоящей исторической точки зрѣнія. Всѣ специфическія принадлежности и черты тогдашней академической жизни, строй администраціи, строй курса, матеріальная обстановка жизни, дисциплинарный строй студенческаго общежитія, — все это измѣнилось теперь до неузнаваемости и въ прежнемъ своемъ видѣ еще съ 1870 года почти разомъ сдано въ архивъ исторіи. Измѣнились и люди; многіе воспитанники и дѣятели дореформенной академіи благополучно здравствуютъ и доселѣ, но болѣе, чѣмъ въ 20 лѣтъ, на столько успѣли постарѣть и умудриться житейскими опытами, что вѣроятно всѣ уже смотрятъ на свои дѣла и на самыя свои личности того времени объективными глазами, какъ на нѣчто для нихъ теперь постороннее, что уже для нихъ прошло и надъ чѣмъ они давно уже духовно возвысились. Субъективность историка этой старой академической жизни, которую онъ когда-то и самъ переживалъ, можетъ выразиться не столько въ его отношеніи къ ея общему строю и теченію, сколько развѣ въ нѣкоторыхъ излишествахъ разказа, свойственныхъ всѣмъ авторамъ мемуаровъ, въ излишнемъ увлеченіи знакомыми и еще слишкомъ живыми въ душѣ его образами, до которыхъ другимъ, можетъ

быть, нѣтъ никакого дѣла, и въ невольномъ выраженіи до сихъ поръ все еще не пережитыхъ личныхъ симпатій и антипатій. Но такая субъективность еще не большая бѣда. Соединеніе исторіи съ мемуарами можетъ имѣть и свою прелесть, и свое даже научно-историческое достоинство, которое будущій, болѣе поздній по времени и болѣе научный по своему образованію историкъ академіи можетъ найти для себя даже особенно цѣннымъ.

Авторъ предлагаемаго труда, порученнаго ему къ пятидесятилѣтнему юбилею академіи, первоначально думалъ выполнить его съ помощью извѣстныхъ шаблоновъ, какіе обыкновенно употребляются для подобнаго рода юбилейныхъ исторій, но, занявшись изученіемъ своихъ матеріаловъ, нашелъ въ нихъ столько интереснаго и важнаго, достойнаго болѣе серьезной исторической работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую работу въ такомъ историческомъ родѣ призналъ на столько уже возможною въ настоящее время, что очень скоро совершенно отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія.

Жизнь нашихъ дореформенныхъ академій до сихъ поръ еще очень мало извѣстна и еще менѣе исторически осмыслена, не смотря на то, что предъ нами имѣются на лицо представители болѣе половины учившихся въ нихъ курсовъ. Не имѣя въ своей жизни никакихъ поводовъ серьезно пораздумать о сущности своей просвѣтительной организаціи, академіи эти жили, можно сказать, безсознательно, жизнью непосредственной. Начальство въ первый разъ заставило ихъ подумать о самихъ себѣ только въ концѣ 1860-хъ годовъ передъ самой ихъ реформой, предложивъ имъ высказаться, какихъ бы перемѣнъ въ своей организаціи онѣ сами себѣ пожелали, и изъ представленныхъ тогда ими проектовъ преобразованій до очевидности ясно обнаружилось, что онѣ еще никогда объ этомъ серьезно не думали, хотя и много жаловались на свои тяготы, и не составили себѣ по этой части никакихъ твердыхъ и ясныхъ взглядовъ и убѣжденій, — до такой степени проекты эти были мелки и непосредственны. Таковой же непосредственной и неосмысленной старая академическая жизнь осталась конечно и въ сохранившейся объ ней памяти современниковъ, а затѣмъ перешла отъ нихъ и въ представленія новыхъ людей, не заставшихъ ея лично. На этомъ основаніи авторъ осмѣливается думать, что предпринятая имъ попытка исторически осмыслить дореформенную жизнь казанской академіи

будетъ не совсѣмъ излишня даже и въ томъ слабомъ видѣ, въ какомъ ему съумѣлось осуществить эту попытку, и во всякомъ случаѣ будетъ болѣе полезна (хоть бы даже и не положительно, а отрицательно), чѣмъ шаблонная юбилейная исторія, говорящая только о томъ, кто изъ членовъ академіи съ какого и до какого числа, мѣсяца и года „состоялъ“ при ней на службѣ.

Понятно, что для выполненія своей задачи автору нужно было заносить въ свою исторію не одни только юбилейные факты, но касаться и темныхъ сторонъ академической жизни. Касательно этихъ темныхъ сторонъ считаемъ нужнымъ высказать нѣсколько особыхъ объяснительныхъ словъ, имѣющихъ отношеніе именно къ казанской академіи. Ея раннее дѣтство и молодость, составляющія предметъ настоящаго нашего труда, прошли въ особенно печальной обстановкѣ, какой не знали другія академіи. Она вошла въ семью высшихъ духовно-учебныхъ заведеній какой-то нежеланной въ то время гостьей. Старшія сестры ея—другія академіи встрѣтили ее съ замѣтнымъ пренебреженіемъ. Противъ ея открытія было нѣсколько высшихъ напихъ іерарховъ, въ томъ числѣ митрополитъ Филаретъ московскій, что не могло не отозваться на ея судьбѣ нѣкоторой ея заброшенностью. Служба въ ней для болѣе видныхъ людей изъ монашествующихъ да отчасти и свѣтскихъ ученыхъ считалась унизительной, чѣмъ-то въ родѣ ссылки. Самое время появленія ея на свѣтъ было далеко не лучшимъ временемъ для духовно-учебныхъ заведеній; это было время начала ихъ упадка послѣ Протасовскихъ нововведеній, страшно исковеркавшихъ всѣ старые уставы духовныхъ школъ и введшихъ въ духовно-учебное вѣдомство новую административную организацію, основанную на чуждыхъ ему канцелярскихъ началахъ. Другія академіи знали лучшія времена; она же такого времени почти вовсе не знала. Вся исторія ея до самаго преобразования въ 1870 г. была поѣтому исторіей постепеннаго упадка стараго академическаго строя и быта. Въ послѣднюю половину этого періода къ печальнымъ явленіямъ такого упадка присоединилось еще все болѣе и болѣе возрастающее оскуднѣніе и матеріальныхъ ея средствъ, закончившееся предъ временемъ преобразования почти полнымъ хозяйственнымъ банкротствомъ, отъ котораго она только и спаслась, благодаря скорому назначенію новыхъ академическихъ окладовъ 1870 года.

Но при всѣхъ неблагопріятныхъ для нея условіяхъ она все-таки успѣла ярко засвѣтить у себя дорогую искру Божію, свѣточъ духовной науки, и свѣточа этого не могла загасить никакая окружающая его тѣма. Она выставила изъ своей среды цѣлый рядъ свѣтлыхъ именъ своихъ тружениковъ и питомцевъ и произвела такое почтенное количество плодовъ своей просвѣтительной дѣятельности, какое даетъ ей полное право на почетное мѣсто ничуть не ниже прочихъ владыкъ іудинныхъ. Эти свѣтлыя явленія ея жизни, отбѣняясь темными, становятся тѣмъ ярче, что они были самостоятельнымъ произведеніемъ ея собственной внутренней жизни, тогда какъ большая часть явленій темныхъ составляла лишь ея внѣшнюю, преимущественно административную и хозяйственную, обстановку и происходила отъ причинъ, отъ нея независящихъ.

Главнымъ матеріаломъ для автора служили дѣла академическаго архива. Мемуарами, которые всегда такъ поэтически оживляютъ оффиціальныя архивныя извѣстія, исторія казанской академіи не богата. Въ печати сюда относятся: нѣсколько некрологовъ; Воспоминанія Н. И. Ильминскаго о бывшемъ бакалаврѣ академіи А. А. Бобровниковѣ (Учен. Записки казанск. университета 1865 г.) съ живымъ очеркомъ академической жизни въ первые годы существованія академіи; Воспоминанія о казанской академіи 1852—1856 годовъ протоіерея А. А. Виноградова (въ Иркутскихъ епарх. Вѣдомостяхъ 1890 г. №№ 1—13 и отдѣльной брошюрой); статья проф. Н. Я. Аристова о ректорѣ Іоаннѣ Соколовѣ (въ Историч. Вѣстн. 1880 г. декабрь), и его же книжка: А. П. Щаповъ (Спб. 1883 г., печатавшаяся прежде статьями въ Историческомъ же Вѣстникѣ за 1882 г.), въ которыхъ помѣщено нѣсколько, впрочемъ крайне тенденціозныхъ и аляповатыхъ разсказовъ и характеристикъ изъ академической жизни конца 1850-хъ годовъ,—и только. Въ рукописяхъ авторъ имѣлъ у себя подъ руками: 1) письма одного студента VII курса къ своимъ домашнимъ за 1854—1858 годы; эта огромная, ежедневная переписка, обнимающая всѣ мелочи академической жизни изо дня въ день черезъ всѣ 4 года академическаго курса, представляетъ драгоцѣннѣйшій и рѣдкій матеріалъ для исторіи академіи. Имени этого бывшего студента авторъ не имѣетъ права объявлять, но считаетъ долгомъ искренно и болѣе всѣхъ другихъ обязательныхъ людей благодарить его за то трогательное

довѣріе, которымъ почтенъ отъ него чрезъ сообщеніе этой интимной семейной переписки. Въ текстѣ свѣдѣнія изъ этой переписки приводятся безъ цитатъ на ряду съ собственными сообщеніями автора. 2) Пять писемъ на родину студента XI курса, тоже не пожелавшаго открытъ своего имени; 3) Воспоминанія о казанской академіи 1862 г., небольшого объема и общаго содержанія, писанныя въ 1889 г. бывшимъ студентомъ академіи XI курса А. И. Бекрѣевымъ, перешедшимъ изъ академіи въ казанскій университетъ; 4) Записки о казанской академіи студ. XIII курса (1866—1870 г.) А. Л. Крылова, писанныя имъ по воспоминаніямъ въ 1881 г., довольно подробныя, хотя и не имѣющія свѣжести современнаго дневника; 5) Воспоминанія о миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи при академіи студента того же курса Н. П. Остроумова, писанныя уже въ 1891 г., которыми, поэтому, автору исторіи, уже закончившему свой трудъ, мало пришлось пользоваться.

За симъ слѣдуютъ уже одни собственные воспоминанія автора, начинающіяся съ 1856 года, и устные рассказы студентовъ разныхъ курсовъ, съ которыми удалось ему видѣться въ Казани, въ Петербургѣ и во время путешествій по Волгѣ и Камѣ. Живымъ и неистощимымъ источникомъ устныхъ воспоминаній о жизни старой академіи и преимущественно по исторіи ея миссіонерскихъ отдѣленій послужили для него особенно сообщенія высокопочтеннаго ея дѣятеля Н. И. Ильминскаго, котораго, по живости и точности воспоминаній, можно назвать воплощенной лѣтописью академіи до 1870 г. Кромѣ перечисленныхъ письменныхъ сообщеній, авторъ получалъ еще кое-какія свѣдѣнія о судьбѣ бывшихъ воспитанниковъ академіи отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, въ томъ числѣ даже лицъ совершенно постороннихъ академіи. Почти всѣ этого рода свѣдѣнія, а также свѣдѣнія библиографическія онъ долженъ былъ собирать безъ всякой помощи оффиціальнаго учрежденія, не отълинувшихъ на его воззванія, исключительно самъ, своими одиночными силами и средствами. Естественно поэтому, что за вѣрность и особенно полноту нѣкоторыхъ такихъ свѣдѣній онъ не можетъ взять на себя полного ручательства.

Послѣдующіе періоды академической жизни послѣ 1870 г., по мнѣнію автора, пока еще не могутъ быть предметомъ изученія и изложенія вполнѣ историческаго; это время большею

X

частью еще доселѣ дѣйствующихъ учреждений, живыхъ людей и текущихъ явленій, которое можетъ служить предметомъ только официального отчета.
